

СОВЕТ БЕЗОПАСНОСТИ

ОФИЦИАЛЬНЫЕ ОТЧЕТЫ

851^{-е} ЗАСЕДАНИЕ
30 МАРТА 1960 ГОДА

ПЯТНАДЦАТЫЙ
ГОД

НЬЮ-ЙОРК

СОДЕРЖАНИЕ

	Стр.
Предварительная повестка дня (S/Agenda/851/Rev.1)	1
Выражение благодарности покидающему свой пост Председателю	1
Утверждение повестки дня	1
Письмо представителей Афганистана, Бирмы, Ганы, Гвинеи, Индии, Индонезии, Иордании, Ирака, Ирана, Йемена, Камбоджи, Лаоса, Либерии, Ливана, Ливии, Малайской Федерации, Марокко, Непала, Объединенной Арабской Республики, Пакистана, Саудовской Аравии, Судана, Таиланда, Туниса, Турции, Филиппин, Цейлона, Эфиопии и Японии от 25 марта 1960 года на имя Председателя Совета Безопасности (S/4279 и Add.1)	1

Документы, относящиеся к отчетам заседаний Совета Безопасности, но не приводимые в них полностью, печатаются в квартальных дополнениях к *Официальным отчетам*.

Условные обозначения документов Организации Объединенных Наций состоят из прописных букв и цифр. Когда такое обозначение встречается в тексте, оно служит указанием на соответствующий документ Организации Объединенных Наций.

ВОСЕМЬСОТ ПЯТЬДЕСЯТ ПЕРВОЕ ЗАСЕДАНИЕ

Среда, 30 марта 1960 года Нью-Йорк

Председатель: г-н Генри Кэбот ЛОДЖ (Соединенные Штаты Америки)

Присутствуют представители следующих стран: Аргентины, Италии, Китая, Польши, Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии, Соединенных Штатов Америки, Союза Советских Социалистических Республик, Туниса, Франции, Цейлона, Эквадора.

Предварительная повестка дня (S/Agenda/851/Rev.1)

1. Утверждение повестки дня.
2. Письмо представителей Афганистана, Бирмы, Ганы, Гвинеи, Индии, Индонезии, Иордании, Ирака, Ирана, Йемена, Камбоджи, Лаоса, Либерии, Ливана, Ливии, Малайской Федерации, Марокко, Непала, Объединенной Арабской Республики, Пакистана, Саудовской Аравии, Судана, Таиланда, Туниса, Турции, Филиппин, Цейлона, Эфиопии и Японии от 25 марта на имя Председателя Совета Безопасности (S/4279 и Add.1).

Выражение благодарности покидающему свой пост Председателю

1. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Вначале разрешите мне воспользоваться этой возможностью и выразить искреннюю благодарность членов Совета представителю Соединенного Королевства сэру Пирсону Диксону, который исполнял обязанности Председателя Совета в течение февраля. Сэр Пирсон Диксон добился видного положения в Совете благодаря своей компетентности и политической мудрости, и я рад этой возможности выразить ему наше глубокое уважение.
2. Сэр Пирсон ДИКСОН (Соединенное Королевство) (*говорит по-английски*): Я хотел бы выразить свою благодарность вам, г-н Председатель, за те любезные слова, которые вы только что сказали обо мне.
3. Я также позволю себе воспользоваться этой возможностью и выразить свое удовлетворение в связи с тем, что в течение настоящего месяца Совет будет работать под вашим опытным и мудрым руководством. Я уверен, что это принесет огромную пользу нашей работе.

Утверждение повестки дня

4. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Вторым пунктом предварительной повестки дня (S/Agenda/851/Rev.1) является письмо представителей Афганистана, Бирмы, Ганы, Гвинеи, Индии, Индонезии, Иордании, Ирака, Ирана, Йемена, Камбоджи, Лаоса, Либерии, Ливана, Ливии, Малайской Федерации, Марокко, Непала, Объединенной Арабской Республики, Пакистана, Саудовской Аравии, Судана, Таиланда, Туниса, Турции, Филиппин, Цейлона, Эфиопии и Японии от 25 марта 1960 года на имя Председателя Совета Безопасности (S/4279 и Add.1).

(Председатель зачитывает текст письма.)

5. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Представитель Южно-Африканского Союза обратился с просьбой (S/4280) к Председателю Совета Безопасности предоставить ему возможность участвовать без права голоса в обсуждении требования о включении в повестку дня пункта, касающегося Южно-Африканского Союза.

6. Представитель Южно-Африканского Союза указал Председателю, что, принимая во внимание обычную практику Совета в вопросе о приглашении стран, не являющихся членами Совета, он хотел бы выступить после проведения голосования об утверждении повестки дня.

7. Согласно правилу 37, представители Индии, Эфиопии, Ганы, Пакистана, Гвинеи и Либерии также обратились к Председателю с просьбой о том, чтобы им разрешили участвовать в обсуждении этого вопроса без права голоса. Эти просьбы представлены Совету в документах S/4281, S/4283, S/4290, S/4293, S/4294 и S/4295.

8. Если нет возражений, я считаю повестку дня утвержденной.

Повестка дня утверждается.

Письмо представителей Афганистана, Бирмы, Ганы, Гвинеи, Индии, Индонезии, Иордании, Ирака, Ирана, Йемена, Камбоджи, Лаоса, Либерии, Ливана, Ливии, Малайской Федерации, Марокко, Непала, Объединенной Арабской Республики, Пакистана, Саудовской Аравии, Судана, Таиланда, Туниса, Турции, Филиппин, Цейлона, Эфиопии и Японии от 25 марта 1960 года на имя Председателя Совета Безопасности (S/4279 и Add.1)

9. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Слово предоставляется представителю Соединенного Королевства, который попросил разрешения выступить по только что принятому Советом решению.

10. Сэр Пирсон ДИКСОН (Соединенное Королевство) (*говорит по-английски*): Правительство Ее Величества не возражает против утверждения повестки дня. Тем не менее оно по-прежнему твердо придерживается того мнения, что Устав ни в коей мере не дает Организации Объединенных Наций права на вмешательство в дела, по существу входящие во внутреннюю компетенцию любого государства. Я должен сообщить членам Совета, что правительство Соединенного Королевства приступит к обсуждению этих трагических событий в Совете Безопасности, руководствуясь данным принципом.

11. Г-н БЕРАР (Франция) (*говорит по-французски*): Позиция французского правительства по вопросу о круге ведения и о сфере полномочий Организации Объединенных Наций слишком хорошо известна и нет необходимости разъяснять ее подробно еще раз. Она основывается на пункте 7 статьи 2 Устава, в котором категорически заявляется, что «настоящий Устав ни в коей мере не дает Организации Объединенных Наций права на вмешательство в дела, по существу входящие во внутреннюю компетенцию любого государства».

12. Мы полагаем, что влияние, которым пользуется в мире Организация Объединенных Наций, зависит от уважения этого принципа и принципа невмешательства в дела, которые входят исключительно в компетенцию каждого государства. Тот факт, что моя делегация не возражала против утверждения повестки дня, отнюдь не означает, что она отказывается от своей традиционной позиции, которую она, наоборот, продолжает твердо отстаивать.

13. Новости о трагических событиях в Шарпевиле и Ланге глубоко взволновали общественность Франции. Она никогда не одобряла проявлений расовой дискриминации и сегрегации и искренне надеется, что такие печальные инциденты больше не повторятся.

14. Тем не менее моя делегация имеет серьезные сомнения относительно обоснованности правовой стороны дела, которое было представлено

Совету, и относительно компетенции Совета заниматься этим вопросом.

15. Г-н ОРТОНА (Италия) (*говорит по-английски*): Так как некоторые представители уже высказали свои мнения по поводу повестки дня, которую мы только что утвердили, я хотел бы добавить несколько слов от имени делегации Италии. Ситуация, которую Совет Безопасности вынужден был рассмотреть, оказала большое влияние на мировое общественное мнение. То, что печальные события, происшедшие на прошлой неделе в Южной Африке, побудили столь значительное число государств-членов, представляющих всю афро-азиатскую группу, обратиться с просьбой провести заседание Совета Безопасности, само по себе является обстоятельством огромной политической важности, которое нельзя игнорировать.

16. Мне хотелось бы добавить, что, хотя мы осознаем первостепенную важность этих соображений при сложившейся ситуации, которая, по нашему мнению, оправдывала особый интерес, проявленный Советом Безопасности, мы не можем забывать сам факт существования тех положений Устава, которые призваны известным образом ограничивать возможности деятельности нашей Организации.

17. Позиция, занимаемая до настоящего времени итальянской делегацией в обсуждении вопроса об апартеиде — а недавние серьезные события являются весьма печальным следствием этой политики, — ясно показывает наше отношение к данной проблеме. Очевидным является факт наличия некоторого внутреннего противоречия в самом Уставе: между необходимостью практического осуществления положений Устава о защите прав человека и основных свобод и положениями, направленными на защиту государств от вмешательства в их внутренние дела. Оба положения имеют важное значение для настоящей структуры Организации Объединенных Наций. В этой ситуации явно возникает вопрос: хватит ли у нас мудрости придерживаться надлежащего курса в нашей работе, учитывая эти оба основных требования.

18. В заключение я хотел бы сказать, что в своей позиции по вопросу об утверждении повестки дня моя делегация руководствовалась не столько соображениями правового характера, сколько особой политической значимостью недавних трагических событий, которые в известных пределах, по-видимому, оправдывают то, что мы прибегли к исключительной процедуре.

19. Г-н СОБОЛЕВ (Союз Советских Социалистических Республик): Здесь возникли сомнения относительно того, может ли и должен ли Совет Безопасности заниматься рассмотрением обращения двадцати девяти государств — членов Организации Объединенных Наций.

20. По мнению советской делегации, в этих условиях, когда двадцать девять государств Азии

и Африки просят Совет Безопасности обсудить создавшееся тревожное положение на африканском континенте, не может даже возникнуть вопроса о том, должен ли Совет Безопасности рассматривать это обращение. Совет обязан прислушаться к мнению более чем одной трети государств — членов Организации Объединенных Наций.

21. Что же касается вопроса о компетенции Организации Объединенных Наций в целом обсуждать вопрос о расовой дискриминации в Южно-Африканском Союзе, то этот вопрос давным-давно был урегулирован в том смысле, что Организация Объединенных Наций в течение целого ряда лет рассматривает и обсуждает этот вопрос, и не только обсуждает, но, как вы знаете, Генеральная Ассамблея неоднократно призывала правительство Южно-Африканского Союза пересмотреть политику апартеида в свете принципов и целей Устава Организации Объединенных Наций.

22. Последние события, имевшие место в Южно-Африканском Союзе, представляют собой новый аспект в развитии этого вопроса, и совершенно правильно представители двадцати девяти стран Азии и Африки обратили внимание на то, что дискриминационная политика южноафриканских властей не только ведет к грубому нарушению элементарных прав человека, но и ставит под угрозу сохранение мира на африканском континенте.

23. Совет Безопасности, несущий основную ответственность за поддержание мира, обязан прислушаться к голосу африканских и азиатских стран и заняться самым тщательным образом рассмотрением создавшегося на африканском континенте положения. Именно поэтому советская делегация не испытывает никаких сомнений в отношении компетенции Совета рассматривать обращение африканских и азиатских государств. Исходя именно из этого, мы голосовали за включение данного вопроса в повестку дня.

24. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Если среди членов Совета нет больше желающих взять слово, я выступлю как представитель СОЕДИНЕННЫХ ШТАТОВ АМЕРИКИ.

25. Соединенные Штаты поддержали утверждение повестки дня, и мне хотелось бы изложить причины, которыми мы руководствовались, поступив таким образом. Наша позиция по этому вопросу была ясно изложена государственным секретарем Гертером в Вашингтоне в прошлую пятницу. Тогда он заявил, что Соединенные Штаты приветствуют обсуждение данного вопроса Советом Безопасности. В подтверждение этого он указал на то, что Соединенные Штаты следовали той же политике в отношении обсуждения вопроса об апартеиде в Генеральной Ассамблее на протяжении последних пяти лет.

26. Поскольку в отношении вопроса о компетенции были сделаны различные замечания, разре-

шите мне коротко изложить нашу точку зрения по поводу этого вопроса. Точка зрения Соединенных Штатов на толкование и применение пункта 7 статьи 2 Устава ясно определена. В ходе обсуждения вопроса о Тибете на четырнадцатой сессии Генеральной Ассамблеи я сам заявил:

«За годы со времени учреждения Организации Объединенных Наций возникли некоторые принципы и правила, касающиеся применения пункта 7 статьи 2. Например, было установлено, что включение, а затем обсуждение пункта повестки дня не является вмешательством в дела, по существу входящие во внутреннюю компетенцию»¹.

27. В отношении Совета Безопасности мы придерживаемся тех же взглядов, что и в отношении Генеральной Ассамблеи. В положении, подобном рассматриваемому в настоящее время, пункт 7 статьи 2 должен трактоваться с учетом статей 55 и 56. Согласно статьям 55 и 56 Устава, все члены Организации Объединенных Наций обязались содействовать «всеобщему уважению и соблюдению прав человека и основных свобод для всех, без различия расы, пола, языка и религии».

28. В ходе тринадцатой сессии Генеральной Ассамблеи представитель Соединенных Штатов г-н Джордж Харрисон в Специальном политическом комитете выразил точку зрения Соединенных Штатов относительно этих статей в связи с обсуждением вопроса об апартеиде. Он сказал:

«Ни один член Организации не может быть оправдан в своем стремлении преднамеренно освободиться от своих обязательств. Не может быть оправдано освобождение какого-либо члена Организации от выполнения его обязательств. Мы считаем, что Организация Объединенных Наций может с полным правом обратить внимание на политические акции правительств государств-членов, которые несовместимы с обязательствами, взятыми ими в соответствии с Уставом, и серьезно призвать членов Организации придерживаться обязательств, которые они приняли, подписав Устав.

Мы все признаем право любого государства урегулировать свои внутренние дела. Это право признается в пункте 7 статьи 2 Устава. В то же время мы должны признать право — и обязанность — Организации Объединенных Наций заниматься вопросами национальной политики государств в тех случаях, когда она влияет на весь мир. В особенности это касается случаев, когда речь идет о международных обязательствах, содержащихся в Уставе»².

¹ Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, четырнадцатая сессия, Пленарные заседания, 832-е заседание, пункт 83.

² Это заявление было сделано 16 октября 1958 года на 90-м заседании Специального политического комитета, официальный отчет о котором был опубликован лишь в краткой форме.

29. Соединенные Штаты выражают глубокое сожаление по поводу трагических событий в Южной Африке, стоивших человеческих жертв. Двадцать девять государств-членов представили это положение на рассмотрение Совета Безопасности, заявив, что, по их мнению, оно чревато «серьезными последствиями и может вызвать международные трения, ставящие под угрозу поддержание международного мира и безопасности» (S/4279 и Add.1). Это означает, что, по их мнению, данное положение подпадает под действие не только статей 55 и 56, но также и статей 34 и 35. Наличие столь широко распространенной тревоги свидетельствует о желательности рассмотрения Советом данного вопроса.

30. Разрешите мне заявить, что в подходе Соединенных Штатов к этому вопросу нет чувства ложного самодовольствия. Мы признаем, что еще многие страны — и к их числу следует отнести Соединенные Штаты — не должны успокаиваться на успехах, достигнутых ими в области защиты прав человека, и что мы должны по-прежнему прилагать усилия, что мы и делаем, для полного обеспечения равных возможностей для всех наших граждан. Во многих странах продолжают наблюдаться несанкционированные случаи нарушения прав человека, но мы полагаем, что существует глубокое различие между ситуациями, когда правительство активно содействует осуществлению прав человека и основных свобод для всех, без различия расы, пола, языка и религии, и ситуациями, когда политика правительства является противоположной.

31. Вопрос, который нам предложено разобрать сегодня, имеет свои характерные особенности с точки зрения географического положения, расового состава, культурного развития и экономических связей; однако даже подобные трудности не освобождают какое-либо правительство от его обязательств. Они также не могут снять ответственность с Организации Объединенных Наций. Мы считаем, что Организация Объединенных Наций в полном праве рассмотреть этот вопрос, и поэтому мы поддержали утверждение данной повестки дня.

По приглашению Председателя г-н Фурье, представитель Южно-Африканского Союза, г-н Джха, представитель Индии, г-н Гебре-Эгзи, представитель Эфиопии, г-н Квейсон-Секки, представитель Ганы, принц Али Хан, представитель Пакистана, г-н Каба, представитель Гвинеи, г-н Кокс, представитель Либерии, занимают места за столом Совета.

32. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по-английски): В начале этого заседания я считаю своим долгом заявить для сведения всех заинтересованных сторон, что в Совете Безопасности постоянно придерживаются того принципа, что все замечания, сделанные в Совете, должны быть уместными и относиться к вопросу, изложенному в повестке дня, и что выступающим следует избе-

гать всех тем, которые — как бы важны они сами по себе ни были — не имеют тем не менее отношения к данному вопросу. Безусловно, вопрос, находящийся сегодня на нашем рассмотрении, настолько важен, что требует с нашей стороны больших усилий. Именно с учетом этого я попытаюсь вести наши заседания, и я надеюсь, что их можно будет провести должным образом.

33. Представитель Южно-Африканского Союза просит разрешения выступить на данной стадии по вопросу об утверждении повестки дня. Имеются ли возражения?

34. Г-н СЛИМ (Тунис) (говорит по-французски): Я не намереваюсь официально протестовать против предложенной процедуры, но я считаю нужным указать на то, что в соответствии с обычной процедурой следовало бы предоставить слово в первую очередь тем делегациям, которые внесли этот вопрос на рассмотрение Совета, и дать им таким образом возможность объяснить ситуацию. Поскольку моя делегация стремится к тому, чтобы обсуждение вопроса, которое состоится в Совете Безопасности, имело положительные результаты, мы не хотим выдвигать каких-либо возражений. Тем не менее мы хотели бы заявить, что это не должно истолковываться как прецедент и что нам хотелось бы, чтобы в будущем соблюдалось правило, согласно которому слово предоставляется в первую очередь делегациям, которые вносят вопрос на рассмотрение.

35. Однако я хочу снова повторить, что моя делегация стремится к тому, чтобы обсуждение данного вопроса в Совете Безопасности прошло на высшем уровне и послужило пользе дела. Поэтому моя делегация не выдвигает официальных возражений.

36. Г-н СОБОЛЕВ (Союз Советских Социалистических Республик): Представитель Туниса поднял вполне справедливый вопрос о порядке обсуждения, которого мы должны придерживаться в Совете Безопасности при рассмотрении вопроса по существу.

37. Вы, г-н Председатель, только что сказали, что представитель Южно-Африканского Союза хотел бы сделать заявление относительно утверждения повестки дня. Но Совет Безопасности уже покончил с этим вопросом и мы перешли к обсуждению существа вопроса, включенного в повестку дня. Это значит, что заявления, которые делаются сейчас, должны относиться уже не к тому, чтобы включать или не включать вопрос в повестку дня, а к существу обсуждаемого вопроса.

38. В этих условиях обычная процедура, которой Совет Безопасности придерживается до сих пор — и, как мне кажется, эта процедура все еще является правильной, — состоит в том, чтобы заслушать представителей тех государств, которые вносят вопрос на рассмотрение Совета Безопасности. У нас здесь, за столом Совета Без-

опасности, имеется ряд представителей этих государств. Поэтому наиболее правильной процедурой было бы заслушать представителей этих государств, а затем предоставить слово представителю Южно-Африканского Союза, который имел бы и имеет полную возможность высказать точку зрения своего правительства по обсуждаемому вопросу.

39. Это является нормальным порядком, и следовало бы придерживаться этого порядка и в дальнейшем. Поскольку предлагается иной порядок, я хотел бы отметить, что тем самым создается плохой прецедент для процедуры Совета Безопасности, которого желательно было бы по возможности избежать. Если бы его можно было избежать и сегодня, то это было бы очень хорошо для Совета Безопасности. Создавать плохой прецедент не стоило бы. Поэтому советская делегация резервирует свою позицию относительно этого вопроса.

40. Сэр Клод КОРЕА (Цейлон) (*говорит по-английски*): Предоставление слова по вопросу об утверждении повестки дня представителю Южно-Африканского Союза на данной стадии кажется нам совершенно неправильным. В обычных обстоятельствах мы протестовали бы против этой просьбы; однако по соображениям, аналогичным тем, которые были высказаны представителем Туниса, я сам не собираюсь выдвигать эти возражения лишь потому, что хочу доказать как представителю Южно-Африканского Союза, так и всем присутствующим здесь представителям, что мы хотим всестороннего рассмотрения вопроса, для обсуждения которого мы сегодня собрались.

41. Полностью сознавая важность этого положения, мы хотели бы, чтобы обсуждение этого вопроса велось в духе согласия и доброй воли. Поэтому хотя мы и придерживаемся своего мнения относительно уместности данного решения, в то же время мы не выдвигаем никаких возражений.

42. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Данный вопрос является таким, который члены Совета, разумеется, могут решить по своему усмотрению. Представитель Южно-Африканского Союза попросил предоставить ему на данной стадии слово по вопросу об утверждении повестки дня; представитель Туниса, единственного африканского государства в Совете, заявил, что он не имеет возражений; насколько я понимаю, представитель Советского Союза не внес предложения поставить вопрос на голосование; представитель Цейлона заявил, что он не имеет возражений. Поэтому я предлагаю заслушать представителя Южно-Африканского Союза, если Совет не выскажет иного мнения.

43. Г-н ФУРЬЕ (Южно-Африканский Союз) (*говорит по-английски*): Благодарю вас, г-н Председатель, за предоставленную мне возможность выступить.

44. По поручению правительства Южно-Африканского Союза я хочу выразить решительный протест против отказа заслушать его представителя по вопросу о включении этого пункта в повестку дня Совета, особенно потому, что впервые в истории Организации Объединенных Наций Совет Безопасности поставил на обсуждение вопрос о чисто местных беспорядках, происходивших в пределах территории одного из государств — членов Организации, что противоречит духу и смыслу соответствующих статей Устава и создает, таким образом, весьма опасный прецедент, который может в будущем обернуться против других государств — членов Организации.

45. Возражение правительства Южно-Африканского Союза против рассмотрения этого вопроса Советом Безопасности основывается прежде всего на двух обстоятельствах юридического характера, а именно:

46. Во-первых, включение этого пункта в повестку дня и любое последующее обсуждение или принятие соответствующей резолюции является нарушением основного принципа Устава, на основании которого была создана Организация Объединенных Наций. Этот основной принцип содержится в пункте 7 статьи 2 Устава, которая имеет преимущественное значение по сравнению со всеми другими статьями.

47. Во-вторых, возражение правительства Южно-Африканского Союза основывается на том, что подобные действия находятся в противоречии с решением, единогласно принятым и зафиксированным на пленарном заседании Конференции в Сан-Франциско в 1945 году. Это решение гласит: «Глава IX Устава ни в коей мере не дает Организации права на вмешательство во внутренние дела государств — членов Организации»³. Я могу также добавить, что глава IX включает, среди прочего, статьи 55 и 56.

48. Однако в прошлом некоторые члены Совета считали, что пункт 7 статьи 2 не исключает возможности обсуждения, но не допускает так называемого «вмешательства». Я сошлюсь лишь на несколько высказанных по этому вопросу мнений, взятых из кратких отчетов Специального политического комитета.

49. 23 октября 1957 года представитель Ирака сделал заявление по этому вопросу в Специальном политическом комитете. Я приведу часть краткого отчета:

«В пункте 7 статьи 2 Устава не содержится ничего, что препятствовало бы Организации Объединенных Наций обсуждать любой вопрос, который она считает входящим в свою компетенцию, равно как и нет ничего, препятствующего ей принимать по таким вопросам любые резолюции, которые она считает

³ Конференция Объединенных Наций по созданию международной Организации, P/20.

необходимыми. Конечно, никто не предлагал и не предлагает, чтобы Организация Объединенных Наций непосредственно вмешалась в дела Южно-Африканского Союза, с тем чтобы положить конец политике апартеида, проводимой правительством этой страны. Только народ Южно-Африканского Союза может сделать это»⁴.

50. 29 октября 1957 года представитель Аргентины сделал заявление, которое в кратком отчете звучит следующим образом:

«Для многих делегаций возник вопрос, не зашла ли Генеральная Ассамблея слишком далеко, и они понимают также, что, создав прецедент, ей будет трудно решить, где предел вмешательства во внутренние дела государства. Существует множество примеров нарушений государствами прав человека в своих внутренних делах. Это объясняет оппозицию многих государств, которые осуждают расовую сегрегацию и сами уважают все постановления Устава, вмешательству Организации Объединенных Наций в любые дела, которые они считают входящими во внутреннюю компетенцию государств. Пункт 7 статьи 2 Устава предоставляет одну из основных гарантий; этой гарантией государства — члены Организации не должны жертвовать — она является жизненно важной для тех из них, которые не обладают правом вето. Наличие этой гарантии значительно более способствовало сохранению мира, чем слишком широкое истолкование пределов деятельности Организации Объединенных Наций, сколь бы ни были достойными цели таких истолкований.

Хотя и верно, что Организация Объединенных Наций должна по мере сил способствовать уважению прав человека и основных свобод для всех, без различия расы, в равной степени верно, что, делая это, она не может превращать себя в сверхгосударственную власть. Любая попытка Организации Объединенных Наций вмешаться во внутренние дела ее государств-членов ослабляет ее власть и наносит ущерб ее престижу»⁵.

51. В 1952 году представитель Канады также ясно высказался в отношении этого конкретного вопроса. Я приведу текст краткого отчета:

«[Представитель Канады] не думает, что возможно такое толкование Устава, которое допускало бы исключение пункта, уже включенного в повестку дня. Канадская делегация не считает возможным игнорировать пункт 7 статьи 2 Устава или отмахнуться от него как от правовой формальности. Но в то же время делегация считает, что надо проводить различие между вмешательством и правом Ассамб-

леи обсуждать любой вопрос, лежащий в пределах, охватываемых Уставом»⁶.

52. В ноябре 1955 года представитель Индии заявил, что его делегация считает, что обсуждение этого вопроса Генеральной Ассамблеей не представляет собой какого-либо вмешательства в дела, по существу входящие во внутреннюю компетенцию Южно-Африканского Союза; в противном случае его делегация выступила бы против такого обсуждения⁷.

53. В ноябре 1952 года представитель Швеции сказал, что он склонен согласиться с толкованием Устава, согласно которому слово «вмешательство» в том смысле, в котором оно употреблено в этом пункте, не следует понимать в узком техническом смысле, так как обсуждение вопроса не обязательно означает вмешательство⁸.

54. Однако я не думаю, чтобы кто-нибудь отрицал, что включение в повестку дня вопроса, находящегося сейчас на рассмотрении Совета, влечет за собой попытку осуществить «вмешательство» во внутренние дела Южно-Африканского Союза, хотя бы в узком понимании этого слова. Эта попытка делается путем ссылки на статью 35 Устава.

55. Но сфера полномочий этой статьи определяется статьей 34, которая гласит:

«Совет Безопасности уполномочивается расследовать любой спор или любую ситуацию, которая может привести к международным трениям или вызвать спор, для определения того, не может ли продолжение этого спора или ситуации угрожать поддержанию международного мира и безопасности».

Утверждалось, будто последние события в Южной Африке создали ситуацию, «которая может привести к международным трениям или вызвать спор, который может угрожать международному миру и безопасности».

56. Поэтому возникает вопрос, каким образом может создаться такое положение. Ясно, что, если существует спор или ситуация, должны быть по меньшей мере две стороны. Кроме этого, в рамках того, о чем гласит Устав, такими сторонами должны быть суверенные независимые государства.

57. Я заверяю Совет, что Южно-Африканский Союз не имеет никаких намерений и ни малейшего желания провоцировать спор или создавать такую ситуацию. Если же такая опасность действительно существует, то Совет должен сосредоточить свое внимание на действиях другой стороны или сторон, пытающихся создать международный спор и тем самым поставить под угрозу международный мир и безопасность.

⁴ Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, двенадцатая сессия, Специальный политический комитет, 52-е заседание, пункт 3.

⁵ Там же, 54-е заседание, пункты 46 и 47.

⁶ Там же, седьмая сессия, Специальный политический комитет, 20-е заседание, пункт 13.

⁷ Там же, десятая сессия, 9-е заседание, пункт 30.

⁸ Там же, седьмая сессия, Специальный политический комитет, 13-е заседание, пункт 31.

58. Я не хочу приводить исчерпывающие юридические доводы, касающиеся значения пункта 7 статьи 2 Устава. Членам Совета хорошо известны доводы, которые выдвигаются и повторяются в течение многих лет. Правительство Южно-Африканского Союза по-прежнему придерживается мнения, которое оно неоднократно выражало, и продолжает отстаивать свою позицию в вопросе о значении и сфере применения этой статьи Устава. Однако, если на мгновение оставить возражения юридического характера против рассмотрения данного вопроса, немедленно возникает вопрос, почему выбран именно Южно-Африканский Союз? Сколько волнений и беспорядков, приведших к значительным человеческим жертвам, произошло во всем мире, включая Африку, за последние двенадцать месяцев?

59. На каких основаниях предлагают сейчас выделить Южно-Африканский Союз? Могу ли я предположить, что все государства-члены, которые одобряют включение этого вопроса в повестку дня, охотно согласятся, когда придет их очередь, на рассмотрение Советом вопроса о принятии ими мер для поддержания законности и порядка в своих странах? Если это может быть сделано в отношении Южно-Африканского Союза, то же самое может быть сделано в отношении всех беспорядков, связанных с применением силы и направленных против власти любого государства — члена Организации. Готовы ли государства согласиться с таким будущим для себя и для Организации Объединенных Наций? Если же они не хотят соглашаться на это, не следует ли считать, что Южно-Африканский Союз просто хотят сделать козлом отпущения?

60. Инициаторы обращения, находящегося сейчас на рассмотрении Совета, ссылались на массовые убийства безоружных, мирных демонстрантов, выступавших против расистских и сегрегационных законов Южно-Африканского Союза.

61. Правительство Южно-Африканского Союза уже распорядилось о проведении полного судебного расследования, чтобы как можно скорее получить официальные сведения о соответствующих фактах. Правительство также рассматривает вопрос о назначении комиссии под председательством судьи для расследования факторов, способствовавших возникновению инцидентов, и изучения других более широких аспектов проблемы. Но даже на этой ранней стадии нельзя оставить без ответа утверждение о якобы имевших место «массовых убийствах безоружных и мирных демонстрантов» — утверждение, на основании которого этот вопрос включен в повестку дня.

62. Ввиду этого заявления и вследствие того, что за границей появилось много дезинформирующих сообщений, я считаю своим долгом изложить Совету, исключительно в целях инфор-

мации, основные моменты, характеризующие ситуацию. Я подчеркиваю, что делаю это лишь в целях информации, не предопределяя правовой позиции правительства Южно-Африканского Союза, позиции, которой оно придерживается так же твердо, как и раньше. История возникновения беспорядков, как она определяется сейчас авторитетными источниками, следующая.

63. Недавно группа диссидентов-экстремистов начала организовывать массовую демонстрацию в знак протеста против ношения справочных книжек. Мимоходом я позволю себе упомянуть, что справочные книжки были введены после отмены в 1952 году существовавшей прежде системы пропусков, которая, между прочим, действовала более ста лет. Справочная книжка включает: во-первых, удостоверение личности, которое выдается всем лицам без различия пола и расы, а не только банту; во-вторых, раздел, содержащий положение об уплате налога и позволяющий регулировать приток рабочей силы из сельских районов в промышленные, где при отсутствии регулирования этот наплыв может вызвать огромные социальные проблемы, проблеме жилищного строительства, а также привести к снижению заработной платы.

64. Основные цели ведения справочных книжек следующие: а) установить личности людей, многие из которых незнакомы с западными обычаями и зачастую неграмотны; б) создать возможности для быстрого установления личности банту, прибывающих в большом количестве из других стран и территорий в Южно-Африканский Союз преимущественно без каких-либо паспортов и удостоверений личности.

65. Путем запугивания людей, не входящих в группу, экстремистам удалось собрать толпу приблизительно в 20 тысяч человек в городке Шарпевиле (Трансвааль) и около 6 тысяч человек в Ланге (Капская провинция).

66. Полиция находилась в этих районах для осуществления в случае необходимости обычного контроля, как это делается в любом упорядоченном обществе мира, когда собираются большие массы демонстрантов. В Шарпевиле отдельные подстрекатели немедленно начали угрожать полиции. Были сделаны попытки арестовать несколько нарушителей, однако толпа стала проявлять большую воинственность и напала на полицию, пользуясь различным оружием: топорами, железными прутьями, ножами, палками и огнестрельным оружием.

67. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по-английски): Я сожалею, что должен прервать представителя Южно-Африканского Союза, но хотел бы с полным уважением обратить его внимание на то, что он, как стало известно, собирается сделать заявление по поводу утверждения повестки дня и вопросов, относящихся к включенному в нее пункту. Поэтому я полагаю, что он сможет придерживаться этой стороны вопроса.

68. Г-н ФУРЬЕ (Южно-Африканский Союз *(говорит по-английски)*): Я касаюсь этих вопросов лишь в той мере, в какой они имеют отношение к включению данного пункта в повестку дня. Этот вопрос относится к сфере полномочий статьи 34, и именно поэтому я затрагиваю эти вопросы. Я хочу добавить, что мне осталось зачитать лишь несколько страниц, и с вашего разрешения, г-н Председатель, я продолжу.

69. Фактически огонь открыли по полиции до того, как она открыла ответный огонь для самозащиты и для предотвращения еще большего и более страшного кровопролития. Едва ли мне нужно говорить, как глубоко сожалеет правительство Южно-Африканского Союза о печальных событиях, приведших к большим человеческим жертвам.

70. Действия, которые была вынуждена предпринять полиция, должны рассматриваться в свете обстоятельств, которые за пределами Южно-Африканского Союза известны немногим. Меньше чем за два месяца до последних трагических событий девять полицейских были зверски избиты до смерти группой так называемых «безоружных» миролюбивых людей. Другой случай произошел в момент, когда группа из пяти полицейских была занята конфискацией и уничтожением около тридцати тонн наркотического средства, известного в Соединенных Штатах под названием марихуана, которое было конфисковано во время обычной инспекции. В тот момент, когда они уничтожали этот наркотик, на них напала собравшаяся толпа недовольных. Все пять полицейских были убиты, а их тела изуродованы толпой, вооруженной палками и топорами.

71. Я ссылаюсь на эти инциденты с единственной целью — указать членам Совета на то, что, находясь за 15 тысяч километров, легко критиковать действия властей за то, что они были вынуждены использовать в данном случае огнестрельное оружие; однако заставить небольшую группу полицейских обречь себя на самоубийство, дожидаясь, сложа руки, пока их, в свою очередь, не забьют насмерть камнями, — значит требовать слишком многого. Во всем мире полиция выполняет трудную, опасную и часто довольно неблагоприятную задачу. Безусловно, не только зачинщики беспорядков, но и полицейские — живые люди, и они имеют элементарное право на самозащиту, когда им угрожает толпа, не поддающаяся обычным методам контроля.

72. Ни одно правительство не может позволить экстремистам запугивать самыми страшными последствиями сотни тысяч своих граждан (как это часто случается с банту в Южно-Африканском Союзе), если они занимаются своими повседневными делами и не считаются с приказами воинственно настроенных групп.

73. У меня есть с собой одна лондонская ежедневная газета, которая очень откровенно критикует правительство Южно-Африканского Со-

юза. Касаясь запугивания, используемого толпой против своих мирных братьев, которые пытаются продолжать свою повседневную жизнь, газета сообщает, что толпы забастовщиков бродят по темным улицам африканских районов в пригородах Йоганнесбурга и втыкают заостренные велосипедные спицы в носы рабочих, едущих в такси для штрейкбрехеров, что забастовщики рвут пропуска, возвращая им лишь страницы с фотографией, а самих штрейкбрехеров, носящих эти пропуска, избивают.

74. Я могу добавить, что участники демонстраций были не только не миролюбивы, как многие полагают (и это, я думаю, имеет непосредственное отношение к включению данного вопроса в повестку дня), а фактически занимались грабежами, поджогами и уничтожением собственности, включая частные церкви, школы, больницы. Они перерезали телефонные провода, поджигали здания, убили цветного водителя, подожгли его автомобиль и забросали камнями гражданских лиц, не имеющих отношения к этому мятежу; среди этих лиц были четыре медицинские сестры.

75. Прошлый понедельник был объявлен экстремистами днем траура. Однако что это представляло в действительности? Лишь повторение предшествующего насилия: разграбление и бессмысленное разрушение общественных и учебных заведений, которые были созданы для самих же банту. Но когда экстремисты разрушают, им безразлично, что разрушать.

76. Членов Совета могут заинтересовать некоторые листовки, которые, согласно сообщениям печати, распространялись лицами, являющимися сторонниками беспорядков в Йоганнесбурге. В качестве примера я прочту, что говорится в одной из них:

«Нужно полностью уничтожить существующее южно-африканское капиталистическое государство и построить народное государство. Наши товарищи хотят, чтобы мы силой оружия вырвали страну из рук наших угнетателей и приступили после победы к созданию Южно-Африканской Народной Республики. Пролетарии всех стран, соединяйтесь!»

77. Нужно ясно понимать, что правительство Южно-Африканского Союза преисполнено решимости выполнить свои обязанности по поддержанию общественного порядка и спокойствия и обеспечить внутреннюю безопасность страны, независимо от того, кто бы ей ни угрожал — белые или небелые.

78. Одним из наиболее важных принципов, затрагиваемых данным вопросом, является соблюдение закона страны. В данном случае дело не в том, существует ли согласие или несогласие с каким-либо определенным законом, а в том, что следует соблюдать законы страны, несмотря на несогласие, и в подобном случае ни одно правительство, заслуживающее этого названия, не может отказаться от своей ответствен-

ности обеспечить соблюдение законности или поделить ее с кем-либо. Если же будет иметь место подобный отказ от ответственности или ее разделение, то это, несомненно, повлечет за собой беспорядки, и управление государством перейдет в руки толпы. Правительство само определяет, какие меры, по его мнению, необходимо принять, чтобы обеспечить соблюдение законности, и вмешательство с чьей бы то ни было стороны в эту важнейшую функцию суверенного правительства является недопустимым. В самом деле, любое вмешательство такого рода или попытка вмешательства могут повлечь за собой лишь губительные последствия в отношении соблюдения законов страны, и это относится не только к Южно-Африканскому Союзу. В равной степени это относится ко всем странам и всем правительствам мира.

79. Поэтому если на словах или на деле или даже в своем отношении Совет отойдет от этого жизненно важного принципа конституционного правления, а именно принципа соблюдения законов страны, то это вызовет последствия, которые невозможно предугадать.

80. Мое правительство считает, что ежегодное обсуждение расовых проблем в Южной Африке, которое происходит с 1946 года, способствует обострению обстановки в стране. Может создаться более серьезное положение, если происходящее сейчас в Совете обсуждение воодушевит зачинщиков или послужит сигналом к дальнейшим демонстрациям и беспорядкам в Южно-Африканском Союзе, что повлечет за собой нападения со стороны бунтовщиков не только на полицейских, но и на мирных жителей всех рас, которые стремятся к нормальному образу жизни. Мне поручено заявить, что в таком случае вся вина падет непосредственно на Совет Безопасности. Я уверен, что члены Совета не захотят взять на себя такую огромную ответственность. Сейчас, когда вопрос включен в повестку дня Совета, мне необходимо установить связь с моим правительством для получения инструкций.

81. В заключение, г-н Председатель, я хочу поблагодарить вас и членов Совета за внимание, которое мне уделили.

Представитель Южно-Африканского Союза г-н Фурье покидает заседание Совета.

82. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Переходим теперь к письму представителей двадцати девяти государств — членов Организации от 25 марта 1960 года (S/4279 и Add.1). Два члена Совета, Тунис и Цейлон, уже изъявили желание выступить. Разумеется, им будет предоставлено слово раньше, чем представителям государств, не являющихся членами Совета Безопасности, согласно сложившейся в Совете практике. Поэтому я намерен предоставить слово названным членам Совета и любым другим членам Совета, которые пожелают сегодня выступить, а затем всем представителям госу-

дарств, не являющихся членами Совета, которые выразили желание участвовать в дискуссии. Таков обычный порядок, принятый в Совете Безопасности.

83. Г-н СЛИМ (Тунис) (*говорит по-французски*): Моя делегация является одной из тех, которые внесли вопрос о положении в Южно-Африканском Союзе на рассмотрение Совета Безопасности как положение, которое может создать угрозу международному миру и безопасности. Согласно обычной процедуре, первой должна была бы выступить наша делегация, чтобы изложить вопрос, освещенный в документе S/4279, но, поскольку представитель Южно-Африканского Союза попросил разрешения выступить раньше, мы не сочли нужным возражать против предложения Председателя о том, чтобы предоставить ему слово.

84. Добросовестно выполняя свои обязанности в Организации Объединенных Наций и желая постоянно сотрудничать с целью обеспечить проведение в Совете плодотворных прений, способствующих международному миру и безопасности, мы надеялись, что наше согласие с этим решением ускорит обсуждение данного вопроса.

85. Я не могу не выразить сожаления по поводу того, что представитель Южно-Африканского Союза счел уместным сконцентрировать внимание в своем заявлении на вопросе о компетенции Совета, на вопросе, который, по-моему, в значительной мере утратил свое значение ввиду характера самих событий, а также с учетом прецедентов. Я надеялся, что, после того как мы подробно объяснили положение, представитель Южно-Африканского Союза проявит желание более тщательно разобраться в существе вопроса и что затем он даст объяснения, которые могли бы пригодиться Совету Безопасности для выполнения его обязанностей. Я сожалею, что представитель Южно-Африканского Союза, закончив свое заявление, счел нужным покинуть заседание Совета Безопасности. По-моему, это свидетельствует о нежелании сотрудничать с Советом в деле поддержания международного мира и безопасности.

86. В начале прений были высказаны сомнения относительно компетенции Совета разбирать вопрос, находящийся на его рассмотрении. Моя делегация, естественно, не может оставить их без ответа; по ее мнению, не может быть никаких сомнений в отношении компетенции Совета. В заявлении по вопросу о положении в Южно-Африканском Союзе, которое я собираюсь сделать, я намерен изложить несколько неоспоримых доводов в связи с этим вопросом.

87. Почти два месяца назад, 26 января 1960 года (850-е заседание), Совет Безопасности рекомендовал принять Камерун — государство, недавно получившее независимость, — в члены Организации Объединенных Наций.

88. В то время делегация Туниса вместе с остальными членами Совета выразила свое удов-

летворение по поводу этого радостного события и свою надежду на то, что в течение 1960 года Совет будет рассматривать просьбы о принятии в члены Организации, исходящие от других молодых государств африканского континента, народы которого повсеместно заняты созидательным трудом, стремясь компенсировать потерянное время, и горят желанием получить возможность внести в духе свободы, терпимости и, прежде всего, с достоинством ценный вклад в дело международного сотрудничества и поддержания мира между народами.

89. Какое счастье довелось бы нам испытать, если бы этот жизненно важный орган Организации Объединенных Наций, на котором лежит основная ответственность за поддержание международного мира и безопасности, занимался лишь тем вопросом в отношении Африки, который заключается в рекомендациях Генеральной Ассамблеи о приеме новых членов в эту великую международную семью!

90. К сожалению, эта надежда не осуществилась. К горестной трагедии, которая в течение последних пяти лет причиняет страдания народам Северной Африки, сейчас прибавилась чреватая опасностью ситуация. Кровавые трагические события, вспыхнувшие в Южной Африке, всколыхнули весь мир — как Африку, так и Азию, как Европу, так и Америку.

91. Своим масштабом, бесчеловечностью, самой своей сущностью эти события самым неприглядным образом вновь подтвердили безрассудную приверженность политике расовой дискриминации, которую Организация Объединенных Наций не раз заклеивала в своих резолюциях, упорное осуществление которой создало опасную ситуацию, угрожающую поддержанию международного мира и безопасности.

92. Именно эта ситуация побудила делегации стран Африки и Азии действовать совместно, чтобы дать возможность Организации Объединенных Наций принять эффективное решение. Поэтому двадцать девять государств — членов Организации Объединенных Наций сочли необходимым представить этот вопрос на рассмотрение Совета Безопасности в письме от 25 марта 1960 года. Делегация Туниса, представляющая независимое африканское государство, пытается произвести в ходе текущих прений объективный и спокойный анализ опасной ситуации, на которую обращено внимание Совета в документе S/4279, и сделать необходимые выводы.

93. 21 марта 1960 года в ряде городов Южно-Африканского Союза началась мирная кампания протеста против требования, чтобы все африканцы всегда имели при себе пропуска, разрешающие им передвигаться по собственной стране. Фактически по расистскому закону нахождение любого африканца за пределами резерватов в любом районе Южно-Африканского Союза, даже на улице, на которой он живет, даже в собственном доме, рассматривается как незаконное,

если только он не сможет доказать при помощи документа, выданного ему полицией, что ему разрешено находиться в этом месте.

94. Ввиду того что пропуска были оставлены дома, африканцам пришлось мирно направиться в полицейские участки и быть там арестованными за то, что при них не было этих документов.

95. В небольшом городке Веренигинге, где значительное большинство населения составляют африканцы, полицейские патрули преградили путь демонстрантам, направлявшимся в Вандербийлпарк, и, чтобы рассеять демонстрантов, полиция применила бомбы со слезоточивым газом и открыла огонь по мирному и безоружному населению.

96. В Шарпевиле полиция пустила в ход броневики, которые открыли огонь по толпе в то время, как реактивные самолеты типа «Сэйбр» пикировали с целью запугать демонстрантов. В отчете, опубликованном 27 марта 1960 года в лондонском еженедельнике «Обсервер», помощник редактора южно-африканского журнала «Драм» г-н Хэмфри Тайлер, который был очевидцем событий в Шарпевиле, сообщает, что как раз перед началом стрельбы он смешался толпой и что поведение африканцев не давало ему оснований опасаться за свою личную безопасность, хотя он европеец и белый. Их поведение отнюдь не было воинственным: многие дети и женщины смеялись и дружески махали в сторону прибывающих броневиков. Тот же очевидец категорически опровергает заявление о том, что демонстранты имели при себе «ужасное» оружие, которое было обнаружено на земле после их бегства. В своей статье, опубликованной в «Обсервере», относительно этого оружия он пишет:

«Я не видел никакого оружия, хотя смотрел очень внимательно, а потом изучил фотоснимки побоища. Когда я был там, то видел только ботинки, шляпы и несколько велосипедов, валявшихся среди тел».

97. Аналогичные кровавые инциденты имели место в Йоганнесбурге. В результате всего этого было убито и ранено много африканцев. Согласно официальным данным, лишь в этот день, 21 марта 1960 года, было убито 74 и ранено 184 человека. Имеются все основания предполагать, что действительные цифры выше.

98. Йоганнесбургская вечерняя газета «Ди Фадерланд» сообщает, что было убито 82 человека и ранено около 250. Вчера в южно-африканском парламенте правительство признало, что число раненых превышает 250.

99. Таковы трагические события, вызвавшие глубокое волнение как во всем мире, так и в самой Южной Африке. Это волнение объясняется не только зверскими действиями полиции, направленными против мирных демонстрантов, цели которых, несомненно, носят законный характер, но в первую очередь серьезными последствиями для

поддержания международного мира, к которым было привлечено внимание столь печальным образом и которые вызываются и, по-видимому, будут вызываться упрямым и систематическим проведением политики расовой дискриминации.

100. Во всем мире, в Африке, Азии, Европе и здесь, в Америке, общественность выразила свое негодование. Правительства всех стран мира проявляют озабоченность. Государственные деятели выразили свое сожаление и тревогу. В моей стране, в Тунисе, депутаты Национального собрания, возмущенные трагическими событиями, происшедшими 21 марта, выразили решительный протест против бесчеловечной политики правительства Южно-Африканского Союза в отношении населения, настроенного как нельзя больше миролюбиво.

101. Со времени этих событий положение остается очень напряженным, если не сказать больше. Африканцам запрещено проводить какие-либо собрания. Африканский национальный конгресс и Панафриканский конгресс — единственные африканские политические организации — распущены и объявлены вне закона, несмотря на то что они являются умеренными. По существу единственные формы действий, которые они выдвигают в поддержку своих справедливых требований, — это стачки и пассивное сопротивление.

102. Либеральная оппозиция в парламенте Южно-Африканского Союза осудила эти кровавые репрессии и потребовала не только расследования трагедии, но прежде всего скорейшего проведения переговоров с африканскими лидерами.

103. Верховное духовенство Южно-Африканского Союза, совет союза конгрегации Южной Африки, главный раввин и архиепископ римской католической церкви в Капской провинции выразили свою глубокую тревогу. 24 марта архиепископ англиканской церкви Капской провинции заявил:

«Я призываю всех людей доброй воли молиться за Южную Африку в эту столь трагическую минуту ее истории. Однако я считаю необходимым заметить, что, до тех пор, пока не будет отменено все дискриминационное законодательство, которое тяжелым бременем ложится на определенные группы населения, не будет существовать возможностей для мирного будущего этой страны».

Мы с удовлетворением отдаем ему должное за эти мудрые и справедливые замечания.

104. 24 марта правительство Союза решило, наконец, провести расследование, однако обыски и аресты продолжаются.

105. Было также объявлено о временной отмене обязательного ношения пропусков. Насколько незначительной кажется эта мера на фоне широкого размаха движения и огромной важности вопроса! Во-первых, потому что не определена продолжительность этой отмены, во-вторых, и

самое главное, потому что закон об обязательном ношении пропусков африканцами является лишь частью целого свода законов и правил, устанавливающих систему расовой дискриминации в Южно-Африканском Союзе. А уже ведутся разговоры о пересмотре решения о временной отмене обязательного ношения пропусков.

106. Отказ африканцев подчиниться с 21 марта законам о пропусках является лишь практическим и мирным методом сопротивления всей этой системе, являющейся олицетворением самой доктрины расизма. Как сказал известный гражданин Южно-Африканского Союза, которого я только что цитировал, мира не будет до тех пор, пока в Южной Африке продолжает действовать весь этот арсенал расистских законов.

107. Печальной, но неопровержимой картиной того, о чем мы только что говорили, являются дальнейшие события, которые, к сожалению, произошли 28 марта во время забастовки, начатой в знак траура. Печальным результатом этого были 15 убитых и десятки раненых. Аресты продолжаются и приобретают более широкий размах.

108. Из последних сообщений агентства Франс-Пресс мы узнаем, что

«Аресты, произведенные сегодня южно-африканской полицией, были направлены — в дополнение к членам Африканского национального конгресса, председатель которого, Альберт Лутули, находится среди арестованных, — против большого числа других организаций, которые либо известны своими либеральными взглядами, либо являются африканскими. В числе их особо отмечают Индийский конгресс Трансвааля, южно-африканскую Либеральную партию, Лигу молодежи, Конгресс демократов, прогрессивную ассоциацию цветного населения и Ассоциацию цветных рабочих».

Председатель Либеральной партии, автор хорошо известного романа «Плачь, мой любимый край», г-н Алан Патон, который не был арестован, сказал: «Мне стыдно за то, что меня не арестовали». Среди арестованных находится генеральный секретарь Африканского национального конгресса г-н Дума Нокве, священник англиканской миссии в Претории пастор Маркниа и председатель южноафриканского конгресса профсоюзов г-н Леон Леви. Предполагается, что общее число арестованных достигает 200 человек.

Волна арестов оказала определенное воздействие на биржу в Йоганнесбурге, где резко упали курсы акций».

109. Таким образом, репрессии продолжаются, напряженное положение в Южно-Африканском Союзе усиливается, мировая общественность все больше испытывает чувство тревоги. Создается впечатление, что вступил в действие классиче-

ский механизм борьбы против колониализма. Мирные демонстрации подавляются путем жестоких репрессий в надежде на то, что это будет решающим началом, но их последствия неизменно побуждают африканцев еще с большей энергией бороться за свои законные права. Чем суровее репрессии, тем большая опасность того, что борьба угнетенных закончится взрывом против насилия и еще больше усилится угроза международному миру и безопасности. Сегодня мы должны положить конец развитию этого процесса.

110. Я не могу перечислить все страны, помимо двадцати девяти членов Организации, представивших этот вопрос на рассмотрение Совета, в которых данная ситуация не взволновала бы сознание людей. Я позволю себе, однако, отметить, насколько обнадеживающей была демонстрация общественного мнения, прежде всего в Гааге и Лондоне, столицах стран, из которых происходит огромное большинство белого населения Южно-Африканского Союза.

111. Эта сильная и глубокая тревога, которая взволновала столицы всего мира и привела к созыву Совета Безопасности, вызвана не столько самими кровавыми событиями, имевшими место 21 марта, сколько тем, что они являются очевидным результатом систематической политики расовой дискриминации, проводимой вопреки целям и принципам Устава и Всеобщей декларации прав человека и в нарушение многочисленных резолюций, принятых Ассамблеей, особенно после 1952 года. Начиная с 1952 года Генеральная Ассамблея на каждой сессии прилагает бесплодные усилия, чтобы заставить правительство Южно-Африканского Союза глубже осознать свою ответственность, вытекающую из Устава и Всеобщей декларации прав человека.

112. Превратив идею абсолютного превосходства 3 миллионов белых в основной принцип государственной политики, Южно-Африканский Союз ввел систему, которая доводит 12 миллионов африканцев до положения парий.

113. Для африканцев созданы резерваты в районах, отличающихся наихудшими природными условиями. Им отказывают в праве купить землю даже в пределах резерватов, где их принуждают жить. Вне резерватов им запрещается переезд из одной местности в другую. Например, если африканец, прожив безвыездно 50 лет в городе, где он родился, уезжает из него в другую местность, хотя бы только на две недели, то по возвращении в свой город он имеет право в нем пребывать не более 72 часов. Африканец, проживший в одном и том же городе со дня своего рождения, не может принимать у себя дома замужнюю дочь или женатого сына старше 18-летнего возраста — более чем 72 часа. Белым запрещено брать на работу без разрешения властей африканцев, проживших в городе безвыездно 14 лет. Некоторые виды работы, выполняемые белыми, разумеется, абсолютно запрещены для

африканцев. Не может быть и речи о том, чтобы африканец занимал какую-либо руководящую должность на административной или правительственной службе. Африканцы могут жить только в резерватах. Во всех остальных местах, будь то город или деревня, они не могут зарабатывать на жизнь или переезжать из одного места в другое без специального разрешения; им грозит за это тюремное заключение или большие штрафы, которые они в случае необходимости могут возместить в виде работы в принудительном порядке на частных фермах.

114. При такой системе, которая, несомненно, напоминает порядок, установленный в отношении евреев нацистским режимом, полиция, разумеется, является всемогущей. Это объясняется важностью значения пропусков, только благодаря которым африканец может быть в своей собственной стране. Эта система, которая противоречит целям и принципам Устава и статье 55, неоднократно привлекала внимание Генеральной Ассамблеи. Несмотря на все резолюции, несмотря на все попытки к мирным переговорам с правительством Южно-Африканского Союза с целью заставить его здраво осознать свою ответственность как члена Организации Объединенных Наций, это правительство отвергало любое урегулирование, которое отвечало бы законности и справедливости.

115. Я не намерен подробно останавливаться на происходивших с 1952 года прениях по этому большому вопросу об апартеиде. Но я полагаю, что мы не должны забывать благородные усилия Генеральной Ассамблеи, направленные на то, чтобы покончить с этой безнравственной и бесчеловечной доктриной, которая является прямой причиной осуждаемых нами сегодня кровавых беспорядков. Генеральная Ассамблея трижды пыталась найти какое-либо основание для сотрудничества с правительством Южно-Африканского Союза при помощи Комиссии трех государств. Как это ни печально, но такой дружеский подход никогда не приводил к урегулированию многочисленных конфликтов между правительством Южно-Африканского Союза и Организацией Объединенных Наций. Метод урегулирования путем назначения комиссии обнаружил особенно явное нежелание сотрудничать со стороны правительства Южно-Африканского Союза. Таким образом, все усилия Генеральной Ассамблеи в течение восьми сессий подряд предотвратить создание такой ситуации, с которой теперь столкнулся Совет Безопасности, к сожалению, были тщетны. Южно-Африканский Союз игнорировал их. Он упорно придерживался проводимой им политики расовой дискриминации, возведенной в основной государственный принцип. Поступив таким образом, Союз умышленно отказался от сотрудничества с Организацией Объединенных Наций и вновь не посчитался с четко сформулированными обязательствами, которые по Уставу принимает на себя каждый член Организации. К сожалению, я вынужден

добавить, что, как я заметил, в процессе происходящих прений делегация Южно-Африканского Союза явно не желает участвовать в нашем обсуждении и намеревается отказаться от сотрудничества. Продолжение политики расизма создало ситуацию, которая может поставить под угрозу международный мир и безопасность. Следует опасаться того, что тревожные события, происходящие в Южно-Африканском Союзе, могут вызвать цепную реакцию, которая создаст серьезную угрозу международной безопасности. Приходится с сожалением констатировать, что трагические события, имевшие место 21 марта, действительно создали ситуацию такого рода, что двадцать девять государств — членов Организации Объединенных Наций были вынуждены представить этот вопрос на рассмотрение Совета Безопасности.

116. Моя делегация считает, что Совет не может уклоняться от ответственности, налагаемой на него, в частности, пунктом 1 статьи 24, который уполномочивает его действовать от имени членов Организации Объединенных Наций, тем более если учесть, что свыше одной трети этих государств-членов обратили его внимание на ситуацию в Южной Африке как на ситуацию, которая может поставить под угрозу международный мир и безопасность. Давая согласие на то, что при исполнении своих обязанностей Совет действует от их имени, все государства — члены Организации тем самым в соответствии с Уставом безоговорочно приняли обязательство придерживаться его решений. По логике вещей Совет, в свою очередь, не может отказаться от рассмотрения вопроса, представленного ему большим числом государств — членов Организации, особенно ввиду различных резолюций, в которых Генеральная Ассамблея уже давала рекомендации, направленные на то, чтобы предотвратить возникновение опасной ситуации, аналогичной той, которую мы сейчас обсуждаем, но это не приводило к желаемым результатам. По нашему мнению, нет смысла ссылаться на пункт 7 статьи 2 и говорить, что данный вопрос по существу входит во внутреннюю компетенцию государства — члена Организации. Во-первых, восемь сессий Генеральной Ассамблеи, которые занимались вопросом о расовой дискриминации в Южно-Африканском Союзе, и множество резолюций, принятых большинством свыше чем в две трети голосов, делают такой довод несостоятельным. Кроме того, неоднократно признавалось, что бывают случаи, когда нарушение прав человека носит настолько серьезный характер, что Организация Объединенных Наций не может игнорировать их, ибо в противном случае она не выполнила бы своей миссии, определенной в главе I Устава, излагающей цели и принципы Устава. Когда государство возводит идею превосходства одной расы над другой в основной принцип своей общественной жизни и изыскивает все средства для насильственного претворения его в жизнь, оно неизбежно создает опасную ситуацию не только на собственной терри-

тории. Такая ситуация угрожает миру и безопасности континента, на котором расположено это государство, а следовательно, и всего мира.

117. Я считаю, что невозможно не провести аналогию между расистской политикой, осуществляемой в Южной Африке в отношении африканского большинства населения этой страны, и политикой, которую практиковали нацисты в отношении еврейского меньшинства в своей стране. В обоих случаях бесчеловечная политика осуществлялась правительством. Негритянское население Южно-Африканского Союза имеет лишь одно преимущество перед положением евреев во время фашистского режима: цвет кожи освобождает их от обязанности носить какие-либо отличительные знаки. Наше поколение еще не забыло о губительных последствиях для мира, которые повлекли за собой нацистские методы.

118. Одной из основных причин создания Организации Объединенных Наций была надежда как раз на то, что она приложит усилия к обеспечению основных прав человека на равенство, достоинство и справедливость. Ее попытки в этом направлении в ходе прений на Генеральной Ассамблее по вопросу о расистской политике Южно-Африканского Союза были тщетны. В настоящее время, и особенно с 21 марта 1960 года, долг Совета Безопасности состоит в том, чтобы изыскать наилучшие пути разрешения ситуации, которая становится все опаснее, ибо речь уже идет не просто о ситуации, которая противоречит нравственности и закону, а об угрозе миру на всем африканском континенте. А когда существует угроза миру, Совет обязан вмешаться.

119. Разрешите мне напомнить, что во время обсуждения испанского вопроса в 1946 году Совет Безопасности уделил очень серьезное внимание тому, что, казалось бы, целиком относилось к внутреннему положению. Однако Совет считал, что ситуация представляет собой достаточно серьезную угрозу миру и оправдывает его активное внимание к этому вопросу. По нашему мнению, положение, сложившееся сейчас в Южно-Африканском Союзе, создает гораздо более серьезную ситуацию, чем испанский вопрос.

120. Прежде всего я хотел бы подчеркнуть миролюбие африканцев и тот факт, что мы с чувством глубокой дружбы относимся ко всем иностранцам, которые обосновались на нашем континенте, особенно когда они не проявляют к нам отношений, как господа к своим подданным. Мы серьезно опасаемся, что жестокость, с которой 21 марта правительство Южно-Африканского Союза подавило движение мирного и законного протеста против одного из проявлений расистской политики — отсутствия права передвижения с одного места на другое без пропусков, — повторяю, мы опасаемся, что сложившаяся таким образом ситуация может вызвать во всей Аф-

рике чувство нежелательного раздражения, которое поставит под угрозу сотрудничество, согласие и гармонию на африканском континенте.

121. Я смею надеяться, что африканское население Союза сможет сохранить достаточное спокойствие и сдержанность перед лицом репрессий, которые, к сожалению, осуществляются правительством Южно-Африканского Союза. С этой точки зрения по-настоящему обнадеживает тот факт, что 22 марта один из африканских лидеров, председатель Африканского национального конгресса г-н Альберт Лутули, которому было предписано проживать в Зулуленде, направил письмо европейскому населению Союза. Заявив, что африканцы отнюдь не намерены выгонять белых из страны и требуют лишь справедливого к себе отношения, он сказал, что решение вопроса невозможно до тех пор, пока представители двух рас страны не придут к взаимопониманию. Таким образом, приятно отметить, что африканцы думают лишь о мире и достижении согласия. Однако следовало бы опасаться, если Совет Безопасности не займется серьезно этим вопросом, с тем чтобы прийти к соответствующему решению.

122. На данной стадии прений делегация Туниса хочет сделать следующие замечания:

123. Просьба, с которой мы обратились в Совет Безопасности, не касается проблемы расовой дискриминации как таковой, как вопроса об общих принципах прав человека, поскольку мы считаем, что этот вопрос по-прежнему входит в компетенцию Генеральной Ассамблеи, которая уже занималась им в ходе восьми сес-

сий подряд. Мы можем лишь выразить сожаление, что различные резолюции, принятые по этому поводу, не встретили должной поддержки со стороны правительства Южно-Африканского Союза.

124. Вопрос, представленный на рассмотрение Совету двадцатью девятью странами, касается кровавых репрессий, предпринимаемых правительством Южно-Африканского Союза, особенно с 21 марта 1960 года, что является неизбежным следствием его расистской политики. Сложившаяся ситуация может создать осложнения как внутри Южно-Африканского Союза, так и за его пределами, и таким образом поставить под угрозу международный мир и безопасность. Мы полагаем, что Совет обязан принять быстрые и энергичные меры в соответствии с его полномочиями. Нам кажется, что различные резолюции Генеральной Ассамблеи исчерпали все возможные средства примирения; мы можем лишь сожалеть, что они не увенчались успехом.

125. В настоящее время долг Совета принять действительно эффективные меры, чтобы покончить с вопросом, находящимся на его рассмотрении, во имя поддержания настоящего и прочного мира, который, согласно резолюции 377(V), названной «Единство в пользу мира», «зависит... в особенности от соблюдения прав человека и основных свобод для всех и уважения к ним...».

126. Моя делегация резервирует за собой право более подробно изложить свою позицию, если она сочтет это необходимым.

Заседание закрывается в 13 час. 05 мин.

**КАК ПОЛУЧИТЬ ИЗДАНИЯ
ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ**

Издания Организации Объединенных Наций можно купить в книжных магазинах и агентствах во всех районах мира. Наводите справки об изданиях в вашем книжном магазине или пишете по адресу: Организация Объединенных Наций, Секция по продаже изданий, Нью-Йорк или Женева.

HOW TO OBTAIN UNITED NATIONS PUBLICATIONS

United Nations publications may be obtained from bookstores and distributors throughout the world. Consult your bookstore or write to: United Nations, Sales Section, New York or Geneva.